

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Уральский гуманитарный институт
Департамент лингвистики
Кафедра иностранных языков

**Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории
литературы и фольклора**

Сборник статей

X Международной научной конференции молодых ученых,
посвященной памяти Олега Георгиевича Скворцова

(11 февраля 2022 г.)

Екатеринбург
УМЦ-УПИ
2022

Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора : сб. статей X Междунар. науч. конф. молодых ученых (11 февраля 2022 г.) / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, С.А. Иванова, С.К. Пестерев ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2022. – 247 с.

ISBN 978-5-8295-0822-7

Сборник научных работ молодых ученых, представленных на конференции «Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора», охватывает широкий круг вопросов современной филологии. Статьи, вошедшие в настоящее издание, выполнены в рамках актуальных направлений гуманитарного знания – когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, интертекстуального анализа, сравнительно-исторического языкознания и литературоведения, мифологии, семиотики и др.

Сборник адресован филологам, культурологам, студентам и преподавателям гуманитарных дисциплин.

Подготовлено кафедрой иностранных языков Уральского гуманитарного института УрФУ.

ISBN 978-5-8295-0822-7

© УрФУ, 2022

Содержание

ЧАСТЬ I. СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
Исследования медиа-дискурса.....	6
<i>К.В. Ануфриев.</i> Диффузия, какография и черный юмор: анализ социолингвистической специфики дискурса Stan Twitter.....	6
<i>Д.А. Коптяева.</i> Вербальные средства воздействия в англоязычных и русскоязычных текстах социальной рекламы (на материале видеороликов на тему дорожного движения).....	12
Взаимодействие языков и культур. Межкультурная коммуникация и сопоставительные исследования	20
<i>О.В. Щербаков.</i> Английский язык как инструмент создания образа общественного пространства.....	20
<i>Лань Лин.</i> Отражение символов китайской культуры в городской топонимии Чэнду.....	24
Лексикология, терминоведение, грамматика в зеркале современных исследований	29
<i>А.Р. Клюева.</i> Сущность языковой толерантности.....	29
<i>Л.А. Сюзюмова.</i> Понятийно-категориальное поле «межкультурная коммуникация».....	33
<i>У.С. Загребина.</i> Прилагательное <i>сильный</i> в русских летописях XVI века: особенности семантики и функционирования.....	40
<i>О.С. Русанова.</i> Глагольно-именные сочетания с компонентом <i>иметь</i> в русских грамотах XIII–XVII вв.	45
Нычковая личность и языковая картина мира	49
<i>Е.А. Юшкова.</i> Обращение как способ выражения эмоций персонажей в русских народных сказках.....	49
<i>И.И. Николкина.</i> Гипербола как характеристика речи и образа персонажа-ребенка.....	52
<i>А.А. Филатова.</i> Окказионализм как характерная черта идиостилия Пола Геймана (на материале романа «Neverwhite»).....	58
Динамические процессы и особенности функционирования языка на рубеже XX–XXI веков	63
<i>А.М. Исакова.</i> Психолингвистический аспект англоязычных заимствований – «модных слов»: эксперимент с носителями русского языка.....	63
<i>В.В. Глазунова.</i> Лексические группы прецедентных неологизмов, связанных с эпидемией COVID-19 (на материале русского и	

- английского языка)..... 68
П.А. Борисова. Лексическая и грамматическая специфика квебекского диалекта (на примере речи персонажей фильма Ксавье Долана «Мамочка»)..... 72
А.Ю. Крутович. Лексика животноводства в языке жителей Троицкого района Челябинской области..... 78

Вопросы лингводидактики..... 81

- С.В. Косарева*. К проблеме формирования готовности учащихся к самообразованию в процессе изучения иностранного языка..... 81

Вопросы перевода..... 87

- И.Н. Демьянюк*. Передача имен собственных в художественных произведениях (на материале романов Терри Прагчетта)..... 87
Д.А. Ляхова. Трансформации при переводе названий фильмов..... 91
А.А. Красулин. Прагматическая адаптация художественного текста (на основе романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»)..... 96
А.В. Мельникова. Проблема сохранения игры слов при переводе анимационного сериала «Конь БоДжек» на русский язык..... 101
Д.Ю. Ланских. Стратегии передачи компонентов оценочности при переводе политических неологизмов..... 107
Е.Д. Руненкова. К проблеме перевода реалий в современной прозе. 120
А.Ю. Чухлиевич. Некоторые особенности локализации видеотек (на примере игры «Subverpunk 2077»)..... 127
Е.А. Гусенкова. Перевод интертекстуальных включений в трансмедийном дискурсе (на примере видеотек «The Wolf among us»)..... 132
Д.А. Одинова. Прецедентные высказывания в либретто рок-оперы «Иисус Христос – Суперзвезда» и их перевод..... 139
В.А. Хасанова. К вопросу о лексических проблемах перевода видеотек (на материале игры «Genshin Impact»)..... 147
К.В. Мурашкина. Фоносемантические аспекты перевода художественного текста..... 152
Т.Р. Касумова. Фразеология в политическом дискурсе: переводческий аспект (на материале выступлений М. Тэтчер)..... 160

ЧАСТЬ II. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ..... 166

- Актуальные проблемы изучения зарубежной литературы..... 166
Д.В. Елланов. Типы восприятия армейского быта в романе Джеймса Джонса «Отныне и forever»..... 166
М.И. Анисимков. Образ огня в мифопоэтике Lasipitosa..... 172
С.Е. Никуличева. Значение женских образов в романах Э.М. Ремарка

- (на примере романов «Три товарища», «Триумфальная арка», «Жизнь взаимы»)..... 180
Дж. Йигит, Е.С. Седова. Стихи, посвященные Вере: некоторые размышления о любовной лирике Назыма Хикмета..... 187
Е.А. Солодова. Духовная эволюция героя в романе Дж. Уильямса «Стоунер»..... 193
О.П. Халезина. Утопия примирения авраамических религий в творчестве Ф. Зальтена..... 200

Методика преподавания литературы..... 208

- А.В. Крякина*. Структурный анализ как средство развития понятийного аппарата школьников (из опыта авторского педагогического проектирования)..... 208

ЧАСТЬ III. ПУТЬ В НАУКУ..... 215

- А.И. Чуранова, Т.В. Попова*. Хештеги со словом «коронавирус» в современном Рунете..... 215
Е.Ю. Курицына, Т.В. Попова. Функции переноса слова на обложке современной книги..... 220
А.А. Пузина, Т.В. Попова. Ассоциации российских школьников к слову *коронавирус*..... 225
Д.А. Орлова, Н.А. Рублева, Т.В. Попова. Ассоциативный потенциал лексемы *наномедицина*..... 230
Д.А. Малюгина, Т.В. Попова. Ассоциативный потенциал имени собственного «Свердловск» (по данным ассоциативного эксперимента с гимназистами-старшеклассниками г. Екатеринбург)..... 234
Ю.А. Прохорова, О.А. Первалова. Пространство и время в стихотворении Г.М. Дашевского «За рекою делают шоколад...»..... 238

старшеклассников Екатеринбургa разнотипные реакции, которые касаются прежде всего общих географических и исторических знаний о городе. При этом самые яркие признаки столицы Урала (крупный промышленный центр, расположен на границе Европы и Азии, богат на памятники конструктивизма и под.) не всегда актуализированы в сознании современных старшеклассников. Так признак «город, где убили последнего русского царя» актуализируется в сознании гимназистов только косвенно – через реакцию *революция*. Возможно, такое распределение внимания гимназистов связано с тем, что данный город является местом их постоянного проживания, а прежнее имя Екатеринбургa – Свердловск – имеет жесткую привязку к советскому периоду его существования.

Список литературы

- БРЭ – Большая российская энциклопедия [Электрон. ресурс]. – Режим доступа <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 28.10.2021).
 БСЭ – Большая советская энциклопедия [Электрон. ресурс]. – Режим доступа <http://niv.ru/doc/encyclopedi/bse/index.htm> (дата обращения: 28.10.2021).
 Екатеринбургская платформа // Russo Travel [Электрон. ресурс]. – Режим доступа <https://russo-travel.ru/landmark/ekaterinburg/ekaterinburgskaya-ploshina/> (дата обращения: 28.10.2021).
 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1984. – 816 с.

ASSOCIATIVE POTENTIAL OF THE PROPER NAME SVERDLOVSK (ASSOCIATIVE EXPERIMENT WITH HIGH SCHOOL STUDENTS OF YEKATERINBURG)

The article examines the essence and role of associations in the linguistic consciousness of a modern Russian schoolchild, identifies and characterizes the semantic blocks of the *Sverdlovsk* associations and describes their structural difference.

Key words: associative experiment; reactions; semantic blocks, Sverdlovsk, associations; score characteristic.

УДК 821.161.1-1.09

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В СТИХОТВОРЕНИИ Г.М. ДАШЕВСКОГО «ЗА РЕКОЮ ДЕЛАЮТ ШОКОЛАД...»

Ю.А. Прохорова (лицей 110 им. Л.К. Гришиной)
 кандидат филологических наук, доцент (ГУ)
 О.А. Перевалова

Статья посвящена анализу пространственно-временной организации стихотворения Г.М. Дашевского «За рекою делают шоколад...», в ходе которого обозначается взаимосвязь временных и пространственных координат поэтического текста, а хронотоп рассматривается в качестве ведущего средства организации

образности в семантической структуре стихотворения.

Ключевые слова: пространство; время; хронотоп; топографический хронотоп; психологический хронотоп; метафизический хронотоп; интeртекст; Г.М. Дашевский.

Пространство и время в художественном произведении создают своеобразный мир автора, его творческую вселенную: поэту свойственно волевое обращение с философскими категориями. В поэзии Г.М. Дашевского пространственно-временная организация текста всегда играет важную роль. В его стихотворениях нередко можно обнаружить сочетание времен (память прошлого, мгновение и вечность) и переход от конкретного к метафизическому художественному пространству. На примере стихотворения «За рекою делают шоколад...» (1992) [Дашевский: URL] рассмотрим, как с помощью хронотопа создается образ вечного, «вне времени и границ», пространства, в котором возможно ведение диалога с культурой и жизнью вообще.

Анализ художественного времени и пространства в поэтическом тексте не нов, несмотря на господствующую в литературоведении традицию рассмотрения взаимосвязи временных и пространственных координат, прежде всего, в прозаическом тексте. Она опирается на теории М.М. Бахтина, согласно которой «приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [Бахтин 1975: 235]. Сюжет стихотворения Г.М. Дашевского «За рекою делают шоколад...» непосредственно связан не только с осмыслением пространственных и временных образов, но и с их слиянием в конкретное целое.

Стихотворение начинается с точного обозначения места и времени, в которых находится лирический герой:

За рекою делают шоколад.
 На реке начинается ледоход.

Слово «шоколад» воссоздает легко узнаваемый образ шоколадной фабрики, расположенной на берегу Москвы-реки, а слово «ледоход» указывает на раннюю весну (конец марта – начало апреля). Кроме того, слова «шоколад» и «ледоход», по мнению С. Гандлевского, показывают детскую логику ориентации на местности и задают соответствующую интонацию, потому что они «на неискушенный детский слух кажутся созвучными и одинаково устроенными» [Дзядко 2021]. Очевидно, что место, где пахнет конфетами, и момент, когда вода начинает оживать и прорываться сквозь толстый слой льда, разламывая его на части, в сознании ребенка-подростка граничат с чем-то волшебным, сопряженным с особым, характерным для весны одновременным ощущением «тревожной свободы», «счастья» и «неприкаянности» [Дзядко 2021]. Так в первых строках стихотворения «За рекою делают шоколад...» возникает

«топографический хронотоп», связанный «с авторским идейно-эмоциональным отношением к отображенной действительности, с узнаваемостью конкретного исторического времени и места, а также событий» [Хронотоп: URL].

Юный лирический герой вместе с кем-то («мы») ожидает троллейбуса, в свете фонарей превращающийся в «призрак». «Пустому» призраку – свету троллейбуса – даются три эпитета, которые между собой выстроены по принципу градации: «безлюдный, бесплотный, летящий вперед». Градация иллюстрирует исчезновение физических свойств у троллейбуса («бесплотный»), приводящее к приобретению им целенаправленного движения («летящий вперед») и делающее его своеобразной машиной времени, сидя в которой лирический герой «под мотора вой / и под грохот рекламных лат» ведет путешествие по своей жизни. Так, образ троллейбуса, подобно более значимому для русской поэзии образу трамвая, становится, во-первых, знаком городского пространства и, шире, так называемого «городского текста», а во-вторых, «проводником в иные миры» [см.: Сажина, Перевалова 2018: 112]. Символическое содержание образа троллейбуса вписывается в интертекст русской поэзии и отсылает к «Заблудившемуся трамваю» Н.С. Гумилева [Гумилев 1989: 352–353] и «Полночному троллейбусу» Б.Ш. Окуджавы [Окуджава 2013: 40–41]. В стихотворении Н.С. Гумилева трамвай связан с образом дороги, олицетворяющим жизненный путь человека. Похожими свойствами обладает и троллейбус в стихотворении Г. Дашевского. Кроме того, и «троллейбусе» Б. Окуджавы, и в «трамвае» Н. Гумилева изображен такой же стремительный, неостанавливающийся бег времени, как у Г. Дашевского: «Передо мною летел трамвай...» [Гумилев 1989: 352]; «Полночный троллейбус, по улице мчи...» [Окуджава 2013: 40]; «свет безлюдный, бесплотный, летящий вперед». Перемещение из реального («топографического») хронотопа в «метафизический» подчеркивает переход лирического героя «из одного душевного состояния в другое» [Хронотоп: URL]. «Топографический» хронотоп оказывается сопряжен с «психологическим» [Хронотоп: URL]: лирический герой стихотворения Г. Дашевского ожидает троллейбуса, чтобы совершить путешествие по своей жизни (Ср.: «Если в прошлое, лучше трамваем...» [Рыжий 2014: 496]).

Во второй строфе мотив быстротечности времени развивается «Призрак» троллейбуса трансформируется в «призрак» времени («Каждой новой минуты как призрак ждешь...») и «призрак» вообще. Лирический герой готовится к встрече с этим «призраком», как готовится девушка и встрече с юношей перед важным свиданием:

...для него одного наводить марафет,
пудрить светом лицо...

«Наводить марафет» необходимо, потому что «без этого грима ты неотличим ...от прожитых лет». Через метафоры передается состояние лирического героя, его волнение перед роковой встречей с прошлым. Пока герой готовится увидеться с «призраком», он думает о «прожитых» годах и сравнивает их со «звездами» («далекими») и «дымом» («легким»). Сравнение лет со звездами становится характеристикой не только времени, но и пространства. Звезды, принадлежащие небесному миру, помогают выстроить вертикаль воспоминаний (от земных образов – «фабрика», «река», «фонарь» – к небесным), а дым заполняет это новое пространство как воздух.

В третьей строфе образ дыма раздваивается: с одной стороны, он реальный «сладкий дым кондитерской фабрики», а с другой – он и «сладкий дым Отечества», Родины [Дзячко 2021]. Нельзя не вспомнить, что «дым Отечества» – известная литературная аллегория, смысл которой в том, что даже мельчайшие признаки родного вызывают восторг и умиление. Образ «сладкого дыма Отечества» помогает Г. Дашевскому выстроить своего рода временную литературную вертикаль. О «дыме Отечества» писали, например, Г.Р. Державин, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, А.С. Грибоедов, Ф.И. Тютчев. Так, Г.Р. Державин в последнем стихе стихотворения «Арфа» использует широко известное латинское выражение для описания отношения к своей Родине:

Мила нам добра весть о нашей стороне:
Отечества и дым нам сладок и приятен [Державин: URL].

Традиция употребления этого выражения в русской литературе, безусловно, сохраняет память о жившем до нашей эры римском поэте Овидии, мечтавшем в ссылке увидеть «дым отечественного очага» и писавшем «в одной из своих элегий о влекущем запахе Родины» [Васильев, Жаткин 2019: 63], и о поэме «Одиссея» жившего еще раньше древнегреческого поэта Гомера, сказавшего, что странствующий много лет Одиссей готов был умереть, лишь бы «видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий...» [Гомер 1935: 50]. Отлично разбиравшийся в античной поэзии Г.М. Дашевский с помощью словосочетания «сладкий дым» задает линию диалога культур разных эпох (при этом писатели и персонажи словно разбросаны во времени и пространстве), обозначает переход к теме Родины и отношения лирического героя к ней, а также объясняет пристальное внимание к мельчайшим деталям, характеризующим время и пространство. Выстраивая вертикаль пространства, ограниченного одним миготом и взглядом, в третьей строфе («дым» – «небеса») – «на миг подыми / заглядевшись глаза»), Г. Дашевский каждую деталь описанного им мира соединяет с другой деталью, придает перечисляемым образам «вечные»

смыслы. Наполненный интертекстуальными связями образ «сладкого дыма» соседствует с образом «славы небес», сопряженным с иным литературным контекстом. Аллюзия на стихотворение М.Ю. Лермонтова придает новое звучание обозначенной ранее теме Родины (ср.: «Люблю Отчизну я, но странно любовью...» [Лермонтов 1984: 111]).

Но привязанность к своему Отечеству и «странная» к нему любовь не исчерпывают сложный образ Родины в стихотворении Г. Дашевского. Во втором стихе третьей строфы появляется сравнение «сладкого дыма» и «славы небес» с книгой: книжное знание органично сопряжено с главным символом культуры. Кроме того, образ книги усиливает мотив путешествия в «иные миры», звучащий еще в первой строфе, и обозначает прогностичность двух моделей мира: мир как театр («пудрить светом лицо») и мир как библиотека. Концепция «мир – театр» связывает прошлое с настоящим и будущим, отсылает к древнегреческой культуре – к связи «земного» пространства с «небесным» (люди – герои – боги // «завод», «край» – «книга», «звезда» – «дым», «небеса») и прошедшего времени с настоящим и будущим (театральная маска – изменение ролей во времени, условность театрального триединства). Концепция «мир – библиотека», напротив, отделяет прошлое от настоящего и будущего: «сладкий дым», «слава небес», «свадьбы чужие и могилы» – то, от чего нужно «поднять глаза» и «отвернуться», «не дождавшись развязки». Хранящееся в книгах – «призрак» реальности. В финале третьей строфы лирический герой «осознает, что так или иначе вышел на какой-то очень важный для него жизненный рубеж, и иллюстрирует свое самочувствие двумя образами – книжного обреза и края небес» [Дзядко 2021]. Лирический герой понимает: «как звезда ни сияй, как завод ни дыми, / у всего есть свой край: золотой ли обрез / или облака полоса». В этих стихах отчетливо звучит мотив недолговечности жизни: сколько ни старайся «сиять» или «дымить», кем бы ты ни являлся, рано или поздно наступит конец: «у всего свой край». Таким образом, и реальная жизнь, и так называемая книжная равномерно составляют психологический хронологический процесс, определяя душевный облик лирического героя. Вступая же в диалог с историей и культурой, Г. Дашевский стремится уйти «за грань закона, который держит текст в пределах литературной сферы» [Глазова 2009]. Уже в кульминационной части стихотворения художественное пространство расширяется, перерастает литературное, уходит в метафизическое, а граница между книжным и реальным пространствами размывается.

В четвертой строфе стихотворения снова представлен «топографический» хронолог. Художественное пространство характеризуется с помощью «предложно-падежных форм с локальным значением» [Николина 2003: 147]: «и увидел огромную комнату, зал, /

стены, стены, Москву...». А художественное время впервые обозначается с помощью «транспозиции глагольных форм» [Николина 2003: 125] – появляются глаголы в прошедшем времени: «встал», «спросил», «освещал», «шевель». Прошедшее время, употребленное в функции настоящего, помогает передать состояние лирического героя, который держит условную дистанцию с самим собой, анализируя свой ощущения с позиции вневременности. Интонация стихотворения приобретает одическую серьезность и торжественность. «Инфантальный тон» первой строфы, по мнению С. Гандлевского, сменяет тональность «элегической поэзии»: лирический герой «уже не спрашивает, а вопрошает»: «Где она, утраченная полнота жизни, придававшая смысл поэтическому труду и прочим книжным занятиям?» [Дзядко 2021]. Использование графического средства выразительности – курсива – в двух последних стихах четвертой строфы указывает на важность философских вопросов, возникших, едва лирический герой перенеся из метафизического, книжного, пространства в реальное:

...где тот свет, что страницы всегда освещал?
где тот ветер, что их шевелил?

Последняя, пятая, строфа стихотворения начинается с ответа на эти вопросы: «Поздно спрашивать...» Пессимистичность звучания ответа устраняется комментарием, в котором реальные время и пространство замещаются метафизическими:

...каждый бывал освещен
и распахнут на правильном сне
для расширенных, точно зеницы, минут,
невредимых, как дым или сон...

Образ лирического героя обобщен («каждый»), а взгляд обращен в вечность. В нереальном пространстве «сна» «каждый» совершает важные в реальности действия. Минуты не случайно сравниваются с зеницами: создается образ времени – живого существа, смотрящего на жизнь «минутами». «Невредимые» минуты растворяются, «как дым или сон», в пространстве, «прилетают, блещут, обещанье берут...». Мотив памяти венчает путешествие лирического героя по жизни, и уже непонятно – то ли минуты просят помнить их, то ли герой прощается с кем-то/чем-то и просит помнить его. Неоднозначность финального стиха подчеркнута авторским курсивом:

помни, помни (прощай) обо мне

По предположению С. Гандлевского, «в финале герой говорит, что поздно спохватился, что его время ушло, и расстается в самом широком смысле – не с кем-то и не с чем-то, а вообще расстается и вообще просит помнить его» [Дзядко 2021]. Так или иначе, лирический герой

стихотворения Г. Дашевского будто растворяется в пространстве и времени, превращаясь сам то ли в «дым», то ли, по меткому выражению А. Глазовой, отмечавшей черты поэтики Г. Дашевского, «в призрачный голос, который рассказывает историю своих и чужих текстов: собственную историю и собственно историю. Здесь уже не литературное пространство становится той свободной зоной, в которую ходит охотиться читатель, а поэтическое время превращается в *res nullius*, из которого каждый волен начать отсчет» [Глазова 2009].

Пять строф стихотворения создают единый сюжет жизни человека: лирический герой путешествует из юности в вечность, однако каждый эпизод этого путешествия уникален, на что указывает функционирование глагольных форм, имеющих особое значение для художественного времени. Согласно Н.А. Николиной, «от соотносительности глагольных форм зависит преобладание статики и динамики в тексте, убыстрение или замедление времени, а их последовательность определяет движение времени» [Николина 2003: 125]. В первой строфе глаголы настоящего времени со значением движения и бездействия («делают», «начинается», «не идет») создают динамичное движение реального времени. Глаголы настоящего времени, сопровождающие воспоминания о детстве, играют роль своего рода «машины времени»: лирический герой не вспоминает ничего конкретного, а «живет» в условном прошлом, чувствуя те же запахи («шоколад») и испытывая те же ощущения («не холодно»). Во второй строфе преобладают глаголы в форме инфинитива: «ждать», «наводить», «пудрить». Инфинитивы задают постоянство картины, передают статику. Если в первой строфе на картине все двигалось, то во второй — замерло: внешнее движение сменилось внутренним, топографический хронотоп — психологическим. В третьей строфе глаголы повелительного наклонения (в прямом и переносном значении) «подыми», «сияй», «дыми» и безличное сказуемое «есть» очерчивают некую грань, за которую невозможно перейти. В четвертой строфе — апогей транспозиции форм времени: глаголы в форме прошедшего времени («встал», «увидел», «спросил») указывают на события, происходящие в условном настоящем. Глаголы, звучащие в вопросе лирического героя («освещал» и «шевелил») изображают прошлое, которое уже невозможно вернуть. В финальной строфе сказуемые «был освещен», «был распахнут» в сочетании с местоимением «каждый» иллюстрируют фрагмент жизни любого человека в период ее расцвета. Метафизическое путешествие лирического героя разомкнуто не только в пространстве, но и во времени.

В стихотворении Григория Дашевского «За рекою делают шоколад...» образы времени и пространства играют важную роль в обозначении смысла художественного произведения, а чередование топографического, психологического и метафизического хронотопов

иллюстрирует образ путешествия лирического героя по своей жизни и по жизни вообще.

Список литературы

- Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М., 1975. — С. 234–407.
- Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Метафора *дым отечества* в прошлом и настоящем: литературные истоки, семантика, речевые функции // Русская речь. — 2019. — № 3. — С. 60–72.
- Глазова А. Собственная история: О поэзии Григория Дашевского // Воздух. — 2009. — № 1–2 [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2009-1-2/history/> (дата обращения: 01.02.2022).
- Гомер. Одиссея / пер. В.А. Жуковского. — М.; Л.: АСАДЕМIA, 1935. — 542 с.
- Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы. — М.: Современник, 1989. — 461 с.
- Дашевский Г.М. За рекою делают шоколад... // Дашевский Г.М. Стихотворения и переводы [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <https://www.liveib.ru/book/145436/readpart-stihotvoreniya-i-perevody-grigorij-dashevskij/%67E21> (дата обращения: 01.02.2022).
- Дзядко 2021 — Ко дню рождения Григория Дашевского / подг. Ф. Дзядко // Арзамас. — 25 февраля 2021 [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <https://arзамас.academy/mag/935-dashevsky> (дата обращения: 01.02.2022).
- Державин Г.Р. Арфа // Державин Г.Р. Сочинения Державина. — Т. 2 [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004497689?page=53&rotate=0&theme=white (дата обращения: 01.02.2022).
- Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. — М.: Худож. лит., 1984. — 415 с.
- Николина Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие. — М.: Академия, 2003. — 256 с.
- Окуджава Б.Ш. Стихотворения. — М.: Эксмо, 2013. — 480 с.
- Рыжий Б.Б. В кварталах дальних и печальных: Избранная лирика. Роттердамский дневник. — М.: Искусство—XXI век, 2014. — 576 с.
- Сажина У.В., Первалова О.А. Образ трамвая в русской поэзии XX века // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей VII Междунар. науч. конф. молодых ученых (9 февраля 2018 г.). — Ч. 2 : Современные проблемы изучения истории и теории литературы. — Екатеринбург, 2018. — С. 107–113.
- Хронотоп // Словарь терминов Тартуско-московской семиотической школы [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://diction.chat.ru/xronotop.html> (дата обращения: 01.02.2022).

TIME AND SPACE IN G.M. DASHEVSKY'S POEM *ZA REKOYU DELAYUT SHOKOLAD*

The article analyzes time-space relations in Dashevsky's poem. We establish the connection between temporal and spatial coordinates of the text. Chronotope becomes the main imagery tool of the poem's semantic structure.

Key words: chronotope; topography; psychology; metaphysics; Dashevsky; intertext.